

№ 49/92 (6 декабря), с. 6-7

Табель о рангах — пока без чинов

Верховный Совет рассмотрел в первом чтении проект основ законодательства о государственной службе. На первый взгляд — один из самых скучных текстов. Стоит, однако, приложить усилие и прорваться сквозь перечни «рангов», «классов», чинов — и тогда понимаешь, что речь идет об одном из ключевых вопросов общественной жизни России.

Впервые в постоктябрьской истории государственные служащие официально восстанавливаются в правах. Многие десятилетия понятие о таком общественном сословии вообще отсутствовало: его заменила партийно-государственная служба, густо замешанная на идеологии.

Сегодня в массовом сознании чиновничество ассоциируется с коллективным «тихим саботажником реформ». Постоянные перетряски аппарата, низкие зарплаты провоцируют профессионалов уходить в коммерческие структуры. Оставшиеся действительно задумываются: «Если реформа так безжалостна к нам, почему мы должны ей способствовать?»

И все же, по мнению основного автора законопроекта депутата Владимира Сердюкова,

«российское чиновничество в большинстве своем оказалось на редкость терпимым. Там по-прежнему много людей, для которых главная ценность — служение отечеству».

Главное, по мысли Сердюкова, — восстановить престиж государственных людей. И как средство — воссоздание табели о рангах. Предусматривается 14 рангов и, соответственно им, столько же чинов. Сверху вниз по иерархической лестнице: высшие госсоветники, действительные госсоветники, советники, старшие референты и референты. Все чины, кроме последнего, дробятся на три класса. Так что в скором времени кто-то, скажем, на Старой площади будет представляться: «Я первоклассный высший... и т.д.».

Проект не исключает введение «форменной одежды и знаков различия, указывающих на чин». Но главное преимущество чина не красивый мундир, а уровень материальных благ. Разница в жаловании чиновников первого и последнего рангов задумана двадцатикратная. (В Германии, опыт которой наиболее активно использован в законопроекте, соотношение между зарплатой канцлера Коля и его референта составляет 16:1).

Решение о повышении по службе принимается на закрытых заседаниях специальных комиссий. Назначения 1 — 6 рангов утверждает президент. А если не утверждает — то комиссия в 2 месяца пересматривает дело, и, если подтверждает прежнее решение, то президент обязан назначение одобрить. Грамота о присво-

ении чина вручается служащему «в торжественной обстановке, под флагом России».

На чиновника заводится личное дело. Оговорено, что в него не заносятся сведения о личной жизни, религиозных и политических убеждениях. Однако личное дело позволит осуществить давнюю задумку шефа президентской администрации Юрия Петрова: «Мы должны знать, кто есть кто, какие у чиновника взгляды, способности и наклонности, какие моральные и политические качества...»

Основной камень преткновения в тексте — ограничения для госслужащих. Тут, по крайней мере на бумаге, закрыты, кажется, все лазейки для коррупции. Чиновник обязан «ежегодно представлять руководителю финансовый отчет о своих доходах и имущественном положении с указанием источника, вида и размеров дополнительных доходов, включая подарки», причем сделанные не только самому чиновнику, но и его жене (мужу)!

Чиновникам запрещается заниматься любым предпринимательством, получать гонорары за публикации и выступления. Без ведома начальника нельзя работать по совме-

стительству, передавать информацию о службе, принимать любые подарки, ездить за границу за счет принимающей стороны. Наконец, служащие не имеют права бастовать.

Что касается самих госслужащих, то их такие ограничения не могут не насторожить. Прагматически смотрит на вещи заместитель начальника аппарата правительства России Андрей Себенцов: «Немецкая система госслужбы несовместима с нашими традициями: у них чиновочитание в крови, а у нас... А такие требования, как отчет о подарках жене, я считаю, просто унизительны». Себенцова беспокоит также возможность введения аттестаций чиновников, которые он приравнивает к перетряскам кадров: «Так мы весь наш «золотой фонд» растеряем: хлопнут дверью и безо всяких аттестаций будут получать двести тысяч и больше в коммерческих структурах».

Социальная защищенность — действительно слабое место проекта. Помимо жалования, предполагаются иные, строго определенные «выплаты», а также «поощрение усердия орденом «За службу Отечеству» трех степеней»...

Проект Сердюкова предполагает и частичный отказ от привилегий для аппарата. Вместе с тем допускается гарантированное лечение служащих и их семей, «предоставление в случае признания нуждаемости служебной жилплощади, служебного транспорта». Аппарат, который совершенно не уверен, что его жалование будет достойным и которому перекрываются дополнительные источники заработка, вряд ли обрадуется лишению своего главного плюса — особых льгот.

На Верховном Совете недовольство лоббистов от аппарата «непредуманным ущемлением прав» соединилось с жесткой критикой «социальной» и «табельной» частей «полунемецкого проекта». В результате парламент оказался не готов принять закон о госслужбе. Что дальше? Отредактированный текст рано или поздно вернется в парламент. Но в любом случае сословие государственных людей надолго останется в «подвешенном» состоянии. Пока же все по-прежнему: без чинов.

Владимир ОРЛОВ.

877 N

108